

КОГДА СОПЕРНИКИ СТАЛИ ПАРТНЁРАМИ: 50 ЛЕТ МИССИИ «СОЮЗ–АПОЛЛОН»

17 июля 1975 года состоялось событие, которое стало вехой не только в истории космонавтики, но и в истории международных отношений второй половины XX века. В этот день на орбите Земли произошло сближение и стыковка двух кораблей — советского «Союз-19» и американского «Аполлона».

17 июля 1975 года состоялось событие, которое стало вехой не только в истории космонавтики, но и в истории международных отношений второй половины XX века. В этот день на орбите Земли произошло сближение и

стыковка двух кораблей — советского «Союз-19» и американского «Аполлона». За этим сухим техническим фактом стоял огромный политический, символический и человеческий контекст. «Рукопожатие в космосе» стало наглядным воплощением политики разрядки и шагом, который вопреки всем сложностям доказал: даже заклятые соперники могут объединиться ради высшей цели — освоения космоса. Советско-американское сотрудничество в космической сфере не возникло на пустом месте. Несмотря на острую конкуренцию космической гонки 1960-

х, у политиков и учёных обеих стран зрели идеи взаимодействия. Первые официальные контакты между NASA и Академией наук СССР состоялись ещё в октябре 1970 года в Москве, когда президент АН СССР Мстислав Келдыш встретился с директором NASA Томасом Пейном. В мае 1972 года в Москву прибыл президент США Ричард Никсон — первый действующий глава Белого дома, посетивший столицу СССР

Продолжение на стр.2

Продолжение. Начало на стр. 1

Среди документов, подписанных в ходе визита, было соглашение о сотрудничестве в исследовании космического пространства в мирных целях. Именно этот договор подготовил почву для совместного полёта, запланированного на лето 1975 года.

Идея выглядела простой: два корабля, две страны, одна орбита. Но за простотой скрывалась колоссальная инженерная и организационная работа. Трудности начинались с самого базового. Советские системы проектировались в метрических единицах, американские — в дюймах. Атмосфера в кабинах тоже различалась: США использовали чистый кислород при давлении около 0,35 атмосферы, СССР — привычную воздушную смесь при нормальном давлении. При прямой стыковке это могло привести к аварии или даже кессонной болезни. Требовался специальный стыковочный модуль. Так появился АПАС-75 — универсальный андрогинный стыковочный узел, принцип которого применяется и сейчас. Надо было также менять скафандры советских космонавтов, чтобы те выдерживали кислородную атмосферу. Множество систем приходилось адаптировать и синхронизировать, иногда разрабатывая фактически заново.

Подготовка проходила на обеих сторонах океана. СССР построил шесть кораблей новой модификации «Союз-М». Они прошли серию тестов, включая полёт «Союза-16» в декабре 1974 года, в ходе которого проверялись основные манёвры и процедуры будущего эксперимента. Как и американцы, советские космонавты готовились управлять чужой техникой, изучали язык, осваивали терминологию, хотя в итоге получился специфический суржик — смесь русского и английского, прозванная «рустоном». Главными героями эксперимента стали Алексей Леонов и Валерий Кубасов со стороны СССР, а также Томас Стаффорд, Вэнс Бранд и Дональд Слейтон со стороны США.

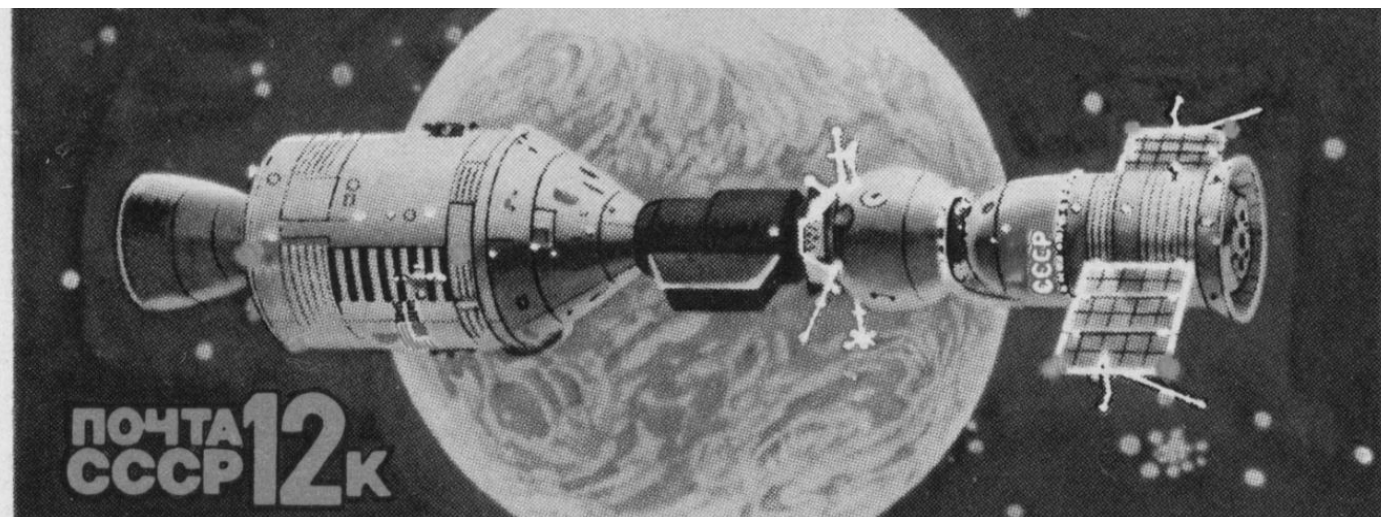
15 июля 1975 года с Байконура стартовал «Союз-19». Через семь с половиной часов с мыса Канаверал взлетел «Аполлон». Два корабля сближались двое суток. 17 июля в 19:12 по московскому времени произошёл сам момент истины — корабли состыковались, а через люк вышел Алексей Леонов и пожал руку Томасу Стаффорду. Всего корабли находились в сцепленном состоянии 46 часов 36 минут. Они состыковывались дважды: после первого соединения через два дня было проведено повторное — своего рода репетиция «на бис». Помимо символического значения, миссия имела богатую научную программу. Было прове-

дено наблюдение солнечной короны с использованием теневого эффекта от корпуса «Аполлона», выполнялись эксперименты по радиотехнической связи и обмену данными. Космонавты привезли на орбиту и обменялись необычными сувенирами — семенами елей из разных регионов, часть «космических деревьев» потом прижилась в московском Ботаническом саду. Впервые в истории состоялась международная пресс-конференция в космосе, транслировавшаяся на Землю.

Возвращение прошло успешно: «Союз» приземлился 21 июля, «Аполлон» — 25-го. Но след миссии сохранился гораздо дольше, чем её полёт. Программа «Союз–Аполлон» сразу обрела символический статус. В СССР выпускались популярные сигареты с одноимённым названием, совместно с американской фирмой Revlon вышли духи «Эпас», а в 1981 году новый астероид получил имя в честь полёта. Позднее, в 2021 году, в Калуге был установлен памятник программе, а в 2023 году Дмитрий Алейников снял документальный фильм «Союз–Аполлон. Сила притяжения», в котором участвовали оба командира.

Главным результатом, однако, стало создание традиции международного космического взаимодействия. Прямым продолжением стали полёты американских шаттлов к станции «Мир» в 1990-е, а затем строительство Международной космической станции, где принципы, впервые отработанные в 1975 году, стали повседневной практикой. Алексей Леонов подчёркивал: ни разу ни один из участников программы не сказал плохого слова о партнёрах, а дружба с американскими коллегами сохранилась на десятилетия. Томас Стаффорд, в частности, активно поддерживал российское участие в проекте МКС.

Прошло пятьдесят лет. Сегодня, когда космос всё больше становится ареной и сотрудничества, и конкуренции одновременно, юбилей «рукопожатия в космосе» напоминает: человечество способно преодолеть любые барьеры ради общих целей. Полёт «Союз–Аполлон» был не только инженерным опытом, но и символом доверия, политической смелости и веры в то, что на орбите, далеко от земных границ, возможно настоящее партнёрство. Именно благодаря этому эксперименту стало возможным то, что сейчас кажется нормой — совместные международные экспедиции на космические станции, в которых участвуют десятки стран. И в этом смысле 17 июля 1975 года навсегда останется датой, с которой началась новая эпоха мировой космонавтики.

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ ЗА РУБЕЖОМ

КАНАДА: СООТЕЧЕСТВЕННИКИ В ЭДМОНТОНЕ ПРОВЕЛИ ФЕСТИВАЛЬ «РУССКОЕ НАСЛЕДИЕ»

В Эдмонтоне прошёл фестиваль «Русское наследие», организованный Russian-Speaking Alliance in Canada Association. Событие стало значимым культурным мероприятием для русскоязычной диаспоры и внесло вклад в укрепление межкультурного взаимодействия.

Программа включала выступления детских и взрослых творческих коллективов, музыкальные номера, тематические конкурсы и викторины. Посетителями фестиваля стали несколько сотен человек — как представители русскоязычного сообщества, так и канадцы, проявившие интерес к традициям, национальной кухне и художественным изделиям России.

Организаторы подчеркнули, что высокий уровень вовлечённости участников и положительные отзывы гостей подтверждают востребованность подобных проектов и их значимую роль в продвижении культурного наследия России за рубежом.

В БЕЙРУТЕ СОСТОЯЛСЯ ФЕСТИВАЛЬ «ОКНО В РОССИЮ»

В Бейруте подвели итоги второй смены летней школы «Солнышко», функционирующей при поддержке Россотрудничества. Завершающим мероприятием стал культурно-просветительский фестиваль «Окно в Россию», приуроченный ко Дню Государственного флага Российской Федерации, который празднуется 22 августа. Организаторами выступили Русский дом в Бейруте и Ассоциация русскоговорящих женщин Ливана «Родина». В событии приняли участие свыше 150 человек, включая юных соотечественников, их сверстников из числа местных школьников и родителей. В рамках программы дети познакомились с историей и символикой российского триколора, проявили знания в викторинах по географии, культуре и государственным символам, а также участвовали в творческих мастер-классах и языковых соревнованиях. Третья смена школы будет посвящена изучению космического пространства.

ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ: В ЮЖНОЙ ОСЕТИИ ОБСУДИЛИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ

В Русском доме в Цхинвале состоялся круглый стол «Единый подход молодежи по противодействию фальсификации истории». В дискуссии приняли участие представители дипломатических и общественных структур.

Советник Посольства Российской Федерации в Республике Южная Осетия Игорь Терзиян выразил благодарность организаторам за инициативу и отметил значимость участия молодёжи в сохранении исторической правды, особенно в части передачи знаний о подвиге советского солдата. Руководитель Представительства Россотрудничества в РЮО Сергей Комиссаров подчеркнул необходимость обращения к достоверным первоисточникам при изучении периода Великой Отечественной войны.

Организаторами мероприятия выступили Координационный совет российских соотечественников в РЮО, Посольство РФ в РЮО, Представительство Россотрудничества, а также Южно-Осетинский государственный университет.

РОССИЯ БЫЛА ПРЕДСТАВЛЕНА НА ФЕСТИВАЛЕ ДИАСПОР В АВСТРАЛИИ

В австралийском городе Голд-Кост прошёл мультикультурный фестиваль, в рамках которого работали два павильона, посвящённые культуре России и стран бывшего СССР. Их подготовили Ассоциация славянской культуры «Светоч» и Школа русского языка «Ромашка».

Гости познакомились с традициями народов, представленными в экспозиции: народными костюмами, вышивкой, украшениями и блюдами национальной кухни. Павильоны пользовались большой популярностью — дегустацию русских и постсоветских угощений посетили около 500 человек, к столам выстраивалась очередь.

Отдельный интерес вызвала экспозиция Ассоциации «Светоч», которая впервые приняла участие в фестивале и сделала акцент на дружбе выходцев из разных республик бывшего СССР. Представители властей высоко оценили инициативу и выразили готовность к дальнейшему сотрудничеству с организацией.

ЛЮДМИЛА ПАВЛИЧЕНКО: СНАЙПЕР ПОБЕДЫ, ГОЛОС ПРАВДЫ И СИМВОЛ НЕСОКРУШИМОЙ РОДИНЫ

12 июля 2025 года исполнилось 109 лет со дня рождения Героя Советского Союза Людмилы Михайловны Павличенко — легендарной женщины-снайпера, имя которой вписано золотыми буквами в летопись Великой Отечественной войны. Она вошла в историю как один из самых результативных снайперов Второй мировой, на счету которой значится 309 уничтоженных солдат и офицеров противника. Но главное её наследие — не только воинская доблесть, но и огромный моральный вклад в дело Победы и воспитание нового поколения патриотов.

Людмила родилась 12 июля 1916 года в небольшом украинском городе Беляя Церковь. Детство её прошло, как у миллионов советских детей довоенного поколения: школа, комсомольские поручения, помощь семье. Когда в 1930-е годы семья переехала в Киев, девочка поступила в 9-й класс средней школы, одновременно начав работать шлифовщицей на заводе «Арсенал». Это была характерная для эпохи биография: учёба и работа, закалка в труде и дисциплине. В те годы Людмила увлеклась спортом — планеризмом, стрельбой, что впоследствии определило её судьбу. В 1937 году она поступила на исторический факультет Киевского университета, совмещая лекции с занятиями стрелковым спортом, где быстро проявила себя как человек исключительной выдержки и точности.

22 июня 1941 года Великая Отечественная война ворвалась в её жизнь. Вместо мирной работы и подготовки к защите диплома студентка-историк добровольно пошла в

военкомат. Она категорически отказалась исполнять функции медсестры — требовала направить её на передовую с оружием. В итоге Павличенко оказалась в составе 25-й Чапаевской стрелковой дивизии, которая обороняла Одессу, а затем Севастополь.

Боевой счёт Людмилы начал расти уже в первые дни. Под Одессой её первый выстрел оказался роковым для немецкого солдата, и с этого момента начался тот путь, на котором она проявила невероятную стойкость. Когда в одном из боёв погиб командир взвода, Павличенко взяла командование на себя. Позже, при жестоком обстреле, она получила контузию, но отказалась покидать позиции. В сражениях под Одессой и в Крыму она стала настоящим символом не только женской, но и народной самоотверженности.

В Севастополе, где разгорались драматические оборонительные бои, Павличенко проявила снайперское мастерство, которое вошло в легенду. Она подолгу лежала в засадах, терпеливо выслеживая врага, побеждала в снайперских дуэлях и лично обучала бойцов искусства меткой стрельбы.

Её личный счёт рос стремительно: летом 1942 года он достиг 309 уничтоженных противников, в том числе 36 вражеских снайперов. Однажды в схватке с немецким асом-снайпером, имевшим на своём счету более 500 советских жизней, именно Людмила одержала верх, тем самым спасая многих бойцов Красной армии.

Но её война была не только в оптический прицел. Сражаясь рядом с товарищами, Павличенко пережила трагические потери. Она потеряла боевого друга Леонида Куценко, с которым часто ходила в пары: в одном из боёв он был смертельно ранен, а она, рискуя жизнью, вынесла его с поля боя. Потом мстила беспощадно, и каждая её точная пуля была данью памяти своему боевому брату.

Легендарная женщина-снайпер стала примером не только для фронтовиков, но и для тех, кто готовился встать в строй. Её заслуга заключалась и в том, что она подготовила множество молодых стрелков. Армия нуждалась в опытных снайперах, и Людмила щедро делилась своими навыками.

В последние дни героической обороны Севастополя она была тяжело ранена и эвакуирована. Война для неё не закончилась, но теперь её оружием стало слово.

В 1942–1943 годах Павличенко отправилась в дипломатическую миссию, став частью советской делегации, посетившей США и Канаду. Её приглашала сама Элеонора Рузвельт, жена президента США. Молодая женщина снайпер стала символом советской стойкости для западной публики, неизменно вызывая сильнейший отклик у союзников.

Продолжение на стр.5

Продолжение. Начало на стр. 1

Особо вошло в историю её выступление на митинге в Чикаго, когда она громовым голосом заявила: «Мне двадцать пять лет, и я уничтожила триста девять фашистских захватчиков. Джентльмены, не кажется ли вам, что вы слишком долго прячетесь за моей спиной?» Эти слова, разнесшиеся над тысячной толпой, стали призывом к действию, ускорившим решение об открытии второго фронта.

После войны Людмила Михайловна окончила университет, стала историком и работала в Главном штабе ВМФ. Она вела активную общественную деятельность, занималась в Комитете ветеранов войны, обращалась к молодёжи, рассказывая о фронтовых испытаниях, о цене Победы и о товариществе боевых лет. Её любили и уважали в СССР и за океаном, перед ней преклонялись, ею восхищались. В США её по-прежнему тепло вспоминали: многие годы спустя, в 1957 году, Элеонора Рузвельт, посещая Москву, специально попросила организовать личную встречу с Павличенко.

Её портреты печатали газеты, а поэт и певец Вуди Гатри посвятил ей песню. Павличенко стала живым символом женщины-воительницы, которая достойно представила советский народ в схватке с нацистской Германией.

Счёт её побед поражает воображение: 309 уничтоженных врагов. Это три пехотные роты или почти целый батальон. Из них более трёх десятков были снайперы — элита немецкой армии. Каждая её победа — это сохранённые жизни советских солдат на фронте.

Людмила Павличенко прожила жизнь, полную трудов и испытаний. Её имя навечно осталось в строю Героев Советского Союза. Воспоминания о ней бережно хранятся в музеях, школах, книгах. Для миллионов людей она — не просто воин, а настоящий нравственный ориентир.

109 лет со дня рождения Людмилы Михайловны — это не только дата в календаре, это повод вспомнить, какой ценой досталась Победа, и какое мужество таилось в сердцах советских женщин. Она навсегда осталась символом силы,

пусть внешне хрупкой, но несокрушимой духом личности. Её жизнь — это урок и пример для грядущих поколений: любить свою Родину, быть готовым защищать её и верить в Победу, какой бы тяжёлой ни была борьба.

Сегодня, когда великая история нашей страны подвергается искажению, особенно важно помнить таких героев, как Людмила Павличенко. Её биография разбивает мифы о слабости, её судьба доказывает мощь характера советских людей. Она доказала всему миру, что в тяжёлый час на защиту Родины встают не только мужчины, но и женщины, и что их вклад равен, а нередко и превосходит ожидания.

Легенда фронта, голос правды на международной арене, патриот и Учитель — таков облик Людмилы Михайловны Павличенко, человека, который показал, что в слиянии мужества, знаний и верности Отчизне рождаются подлинные герои.

Имя Людмилы Павличенко — это не просто символ военной доблести и рекордных достижений на поле боя. Это напоминание о том, каким несломленным должен быть дух человека, вставшего на защиту своей Родины. Она стала воплощением идеалов самоотверженности, мужества и патриотизма, которые особенно важны и сегодня, когда перед нами стоят новые вызовы и испытания. Её жизнь — пример того, как личная сила, стойкость и твердая вера в правое дело способны изменить ход истории и вдохновить миллионы.

Наследие Людмилы Михайловны напоминает нам, что настоящие герои — это не только те, кто сражается с оружием в руках, но и те, кто в мирное время передаёт уроки мужества, чести и ответственности будущим поколениям. Помнить такие имена — значит хранить в сердце память о великой Победе и ценностях, ради которых она была завоевана. Сегодня мы чтим память Людмилы Павличенко, её стойкий дух и безграничную любовь к Родине, которые навсегда останутся примером для всех патриотов нашей страны.

ДЕНЬ В ИСТОРИИ: 5 АВГУСТА 1772 ГОДА — ПЕРВЫЙ РАЗДЕЛ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ

5 августа 1772 года в Европе произошло событие, ставшее одной из ключевых вех в истории Нового времени: три великих державы — Россия, Пруссия и Австрия — официально обнародовали манифест о разделе земель Речи Посполитой. Этот акт, закрепивший военное вторжение, положил начало процессу постепенного исчезновения некогда огромной и влиятельной польско-литовской державы с политической карты континента.

К XVIII веку Речь Посполитая представляла собой обширное государство, занимавшее пространство от Балтийского моря до побережий Днепра и от Карпат до Смоленска. В XVII веке оно достигло наивысшего расцвета: польско-литовская знать расширяла владения на востоке, а границы доходили до Киева, Смоленска и Риги. Однако блестящие территориальные приобретения не сопровождались внутренним развитием. Система власти, основанная на «золотой шляхетской свободе», в действительности превращалась в олигархическую анархию. Центральная власть слабела, а механизм принятия решений через принцип *liberum veto* парализовал законодательную деятельность сейма. Любой депутат мог сорвать обсуждение, и этим активно пользовались иностранные державы: подкуп одного члена парламента блокировал решения всего собрания.

Россия особенно успешно влияла на польскую политику: её дипломат Николай Репнин фактически контролировал многие процессы, вмешивался в выборы и назначение короля. В результате Речь Посполитая всё глубже погружалась в зависимость от внешних игроков, теряя способность к самостоятельному управлению. Во время Семилетней войны польские власти, несмотря на формальное нейтральное положение, допускали свободное прохождение российских войск через свою территорию, чем вызвали гнев Пруссии. Фридрих II даже прибегнул к подрыву финансовой системы соседа, организовав развитие фальшивомонетчиков, выпускавших недействительные польские деньги.

Кризис усилился и в религиозной сфере. В 1768 году сейм принял решение уравнивать в правах католиков с православными, протестантами и униатами. Этот шаг трактовался как успех российской дипломатии и укрепление правового равенства, однако вызвал жёсткое сопротивление католической церкви, традиционно обладавшей огромным влиянием на польскую политику. В ответ была организована Барская конфедерация, куда вошла часть знати и духовенства,

заручившихся поддержкой Франции и Османской империи. Конфедераты развернули вооружённое сопротивление королю Станиславу Августу и союзной России, однако помощь Франции оказалась незначительной, а турецкие войска потерпели поражение. В результате восстание не достигло заявленных целей и лишь обострило хаос внутри страны.

Ослабленная Речь Посполитая оказалась фактически без союзников. Даже Австрийская империя, некогда близкая к Варшаве, изменила курс, увидев беспорядок на польских землях и понимая собственные выгоды в их разделе. Россия и Пруссия, будучи соперниками в Северной Европе, на этот раз нашли общий язык. 19 февраля 1772 года в Вене Россия, Пруссия и Австрия подписали секретную конвенцию, где договорились о координации действий: планировалось одновременное вторжение, закрепление войсковых границ и последующее оформление дипломатического акта.

В августе соглашение воплотилось в реальность. Армии трёх держав одновременно вошли на территорию Речи Посполитой и заняли области, заранее распределённые между собой. А уже 5 августа был опубликован соответствующий манифест, узаконивший первый раздел польско-литовского государства. Конвенция о разделе была окончательно ратифицирована 22 сентября того же года, что придало процессу завершённую форму.

По результатам территориального передела Россия вернула себе земли с преимущественно восточнославянским населением: районы Витебска, Полоцка и Мстиславля. Новая граница проходила по Двине, Друти и Днепру, что существенно укрепляло стратегические позиции империи. Пруссия, руководимая прагматичным Фридрихом II, закрепила коммуникации между разделёнными владениями: она получила Поморское, Мальборгское и Хелминское воеводства, территорию дугой охватившие Балтийское побережье, и тем самым установила прямую связь между Бранденбургом и Восточной Пруссией. Австрия, в свою очередь, получила Галицию и Червонную Русь, а также южные части Малой Польши. Приобретение Галиции вызывало недовольство Екатерины II, для которой эти земли являлись исторически русскими.

Первый раздел Речи Посполитой стал серьёзным ударом по её государственности. Потеря значительной части территории и миллионов подданных резко ослабила экономический и демографический потенциал страны, поставив её под фактический контроль соседей. На европейской политической карте появилась новая конфигурация, где Варшава уже не играла самостоятельной роли.

Событие 1772 года имеет историческое значение, выходящее за рамки польской истории. Для России участие в разделе имело противоречивые последствия. С одной стороны, страна укрепила свои позиции на западных рубежах, вернув земли, связанные с древнерусской государственностью, и приблизила свои границы к центру Европы. С другой стороны, именно польский вопрос надолго стал очагом напряжённости и международных конфликтов. Национальные противоречия, зародившиеся в XVIII веке, аукуются в европейской политике и по сей день.

ВАЦЛАВ ДВОРЖЕЦКИЙ: ШЛЯХТИЧ, АКТЁР, ШПИОН

3 августа 1910 года в Киеве в польской дворянской семье родился Вацлав Дворжецкий – основатель династии советских и российских актёров. Жизнь сложилась так, что играл он, в основном, вдали от столиц и родного Киева – в Нижнем Новгороде, Омске. Как театральный актёр, он известен не очень большому числу зрителей. Но вот, как киноактёр...

Роли у него были в основном второго плана, но каждая – бриллиант. Режиссёры его обожали за настоящую природную аристократичность, которая присутствовала буквально в каждом жесте, и которая не исчезла, вопреки всем выпавшим на его долю испытаниям. Дворжецкий дважды попадал в ГУЛАГ (общей сложностью на 15 лет), но это как раз тот случай, когда принятые к нему меры были вполне обоснованы. Итак, в имении под Киевом жил потомственный шляхтич Ян-Анзельм Дворжецкий и вместе с супругой Фаустиной, в девичестве Струсь, воспитывал сына. Мальчик уже в семилетнем возрасте «заболел» театром и постигал первые азы профессии у весьма популярной актрисы Станиславы Высоцкой.

После Февральской революции 1917 года семье пришлось покинуть имение: уже с марта по всей Украине запалили помещичьи усадьбы, иногда вместе с обитателями – селяне решили, что паны «попанувалы», и пора землю забирать себе. Дворжецкие перебрались в Киев, где сохранялся относительный порядок, который, впрочем, закончился уже в 18-м году, когда власть в городе стала меняться пусть и не каждый день, но с пугающей быстротой. Семья выживала как могла.

Решительно непонятно, почему Дворжецкие не покинули Киев в мае-июне 1920 года, когда город оккупировали легионы Пилсудского, и возможность переехать в Польшу была открыта. Но они остались и пришлось учиться жить заново – на этот раз при советском режиме.

Вообще на том этапе советское правительство к полякам относилось ровно. В самом Киеве работал польский театр, действовали польские школы и польский техникум. С национальностью у мальчика Вацлава проблем не было. Проблемой стало дворянское происхождение, поэтому за-

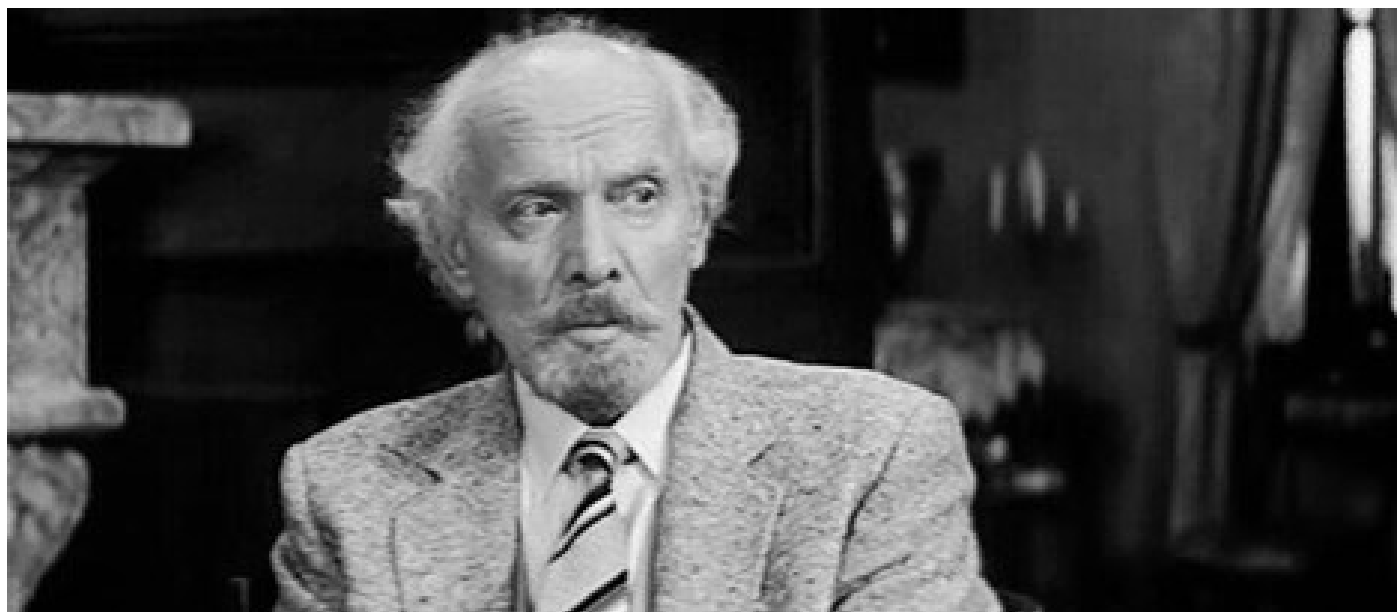
ранее было понятно, что высшее образование для него не то чтобы совсем закрыто, но для его получения требовался трудовой, рабочий стаж. Необходимый для успешной карьеры комсомол также был закрыт.

Ко всем проблемам добавилась еще одна – коренизация. Потомственному польскому дворянину Вацлаву Дворжецкому пришлось в обязательном порядке учить украинский язык. Любопытно, что любой уважающий себя польский дворянин (и не только дворянин) всегда считал украинцев *bydlem* (по-русски – быдлом). Пришлось смириться. А что было на душе? Так или иначе, но он закончил польскую школу и поступил в польский же техникум, попутно постигая уроки актёрского мастерства на курсах в Киевском государственном польском театре...

В это время польская и советская разведки активно работали друг против друга. Против СССР действовал созданный в рамках 2-го отдела Генерального Штаба Войска Польского («двуйка») реферат Б-1, позднее, «Восток». Советский Союз и, прежде всего приграничные Украина и Белоруссия были буквально нашпигованы польской агентурой.

В 1927 году случилось страшное – и для «двуйки» и для советского ОГПУ. Сбежавший в Финляндию советский агент Александр Оттович Опперпут-Стауниц (настоящее имя Александр Упениньш) дал совершенно точные данные, что большинство польских агентурных сетей в СССР работают под колпаком советской контрразведки, и большинство передаваемых данных – это просто дезинформация. Пришлось полякам немедленно перестраивать работу ведомства, которое в 1929 году возглавил талантливый и деятельный дипломат-разведчик майор Станислав Ганно.

Продолжение на стр.8

Продолжение. Начало на стр. 7

Польские разведчики все начали создавать почти с нуля, опираясь, прежде всего, на польскую диаспору, опять-таки, прежде всего на Украине и в Белоруссии. Но и в ОГПУ тоже сидели люди опытные, и, естественно, что надзор за поляками был усилен, в приграничных республиках – вдвойне. Само собой, обо всем этом Дворжецкий не знал.

Юный Вацлав еще во время учёбы зарекомендовал себя с самой отрицательной в идеологическом плане стороны. Можно считать это юношеским максимализмом, можно глупостью, но Вацлав никогда не старался особо скрывать свой особенный взгляд на происходившее вокруг. Все чисто «советские» предметы, например, политграмоту и политэкономии он просто пропускал за ненадобностью. В итоге из польского техникума в Киеве он вылетел именно на идеологических основаниях, так как мало того, что плохо влиял на других, так еще и влиял очень убедительно.

Было ли дело в конфликте с Михаилом Тверским или в проНо главной его страстью был польский театр, и, вполне вероятно, именно там он окончательно усвоил принятый в богемных кругах отрицательный взгляд на окружающую действительность. В 1929-м году Дворжецкий и его киевские друзья Константин Маевский, Эугениуш Василевский, Михал Герасимович, Влодзимеж Остроменский, Хенрик Голановский, а также примкнувший к ним украинец галицийского происхождения Мыкола Пыщолко создали организацию ГОЛ («Группа освобождения личности»).

Судя по этническому составу, организация базировалась не столько на антисоветских, сколько на националистических принципах, хотя в симпатиях к идеям коммунизма молодых людей также заподозрить было сложно. Как организация сделать они ничего не успели, да и не умели ничего делать. С подпольной борьбой не получалось и тогда созрело решение: бежать в Польшу. Идею подбросил Влодзимеж Остроменский... агент ОГПУ.

После предательства Опперпута и реорганизации польской разведки ОГПУ также пришлось несладко. Надо было восстанавливать свои позиции и в самой Варшаве, и внутри страны. Вместо разгромленных польских разведсетей создавались другие, и туда надо было проникать. По одному из рабочих вариантов польской разведке подставляли своих агентов, одним из которых и был Остроменский.

Сперва заговорщики решили действовать легально – через польское консульство. Но консульство, то ли получив инструкции из Варшавы, то ли исходя из своих данных, ребятам в легальном въезде отказало. Тогда они решили пересечь границу нелегально. В то время советско-польская граница ещё оставалась во многих местах «дырявой» и вполне проходимой, как для шпионов, так и для контрабандистов. Обычным пассажирским поездом Дворжецкий и его лучший друг Феликс Яворовский доехали до приграничного города Шепетовки.

Остроменского они брать не стали – у Дворжецкого в отношении этого не в меру активного приятеля уже зародилось некие подозрения. Правда, Яворовский тоже был агентом ОГПУ... Пользуясь давними знакомствами, Яворовский нашел старого польского контрабандиста, который и перевел друзей через границу... прямо в руки польскому патрулю.

Вообще-то у Яворовского было задание остаться в Польше, но у польской разведки имелись иные планы. Через

неделю юношей вызвали на допрос, с ними разговаривал неизвестный человек в штатском из Варшавы. Он объяснил, что въезд в Польшу ещё надо заслужить, например, поработав некоторое время на советской территории агентами. Задача была простой, требовалось собирать информацию на интересующие Польшу темы. Например, о дислокации и составе частей РККА в Киеве и вокруг него, о промышленных объектах и так далее.

Друзья согласились – их забросили назад, в СССР. Дворжецкий сразу принялся за работу, а Яворовский сразу рассказал все в ОГПУ... и Дворжецкому рассказал, что работает на ОГПУ, правда, с небольшим опозданием – тот успел основательно «замазаться».

Игра закончилась, толком не начавшись – Дворжецкого арестовали. Так как он не успел в принципе ничего сделать, с ним обошлись гуманно: дали всего 10 лет лагерей, из которых он отсидел семь. Причём значительную часть срока он играл в разных лагерных театрах или работал в лагерных Домах культуры – всё же актерский талант у него был потрясающий.

Когда в 1937-м году начался «большой террор», Дворжецкий вышел на свободу с запретом проживания в ста городах СССР. В итоге он осел в Омске, где смог устроиться в театр. Возможно, помогли и в НКВД, чтоб он находился под надзором и не шатался по стране.

С началом войны Дворжецкий снова отличился. Вообще люди с подобными биографиями уже 22 июня поняли, что надо сидеть тихо. Но агентура НКВД в Омском театре зафиксировала высказывания молодого актера о неизбежности победы Германии, о превосходстве немецкого оружия и о недостатках советского строя... Дали пять лет, потому что это был Омск. Ближе к фронту за это могли впаять и 25 лет, и даже расстрелять.

И уже только после освобождения началась настоящая актерская биография Вацлава Дворжецкого, каким мы его знаем.

Самое любопытное, что после 1956 года он писал просьбы о реабилитации. По омскому делу его реабилитировали, а вот по польскому... Дело в том, что основные документы польской разведки после войны оказались в СССР. В КГБ, благодаря запросам Дворжецкого, подняли некоторые дела, ну, и польские коллеги кое-что прислали. И выяснилось, что да, в архивах «двуйки» Вацлав Дворжецкий действительно числится завербованным агентом, и даже успел получить денежное довольствие. И на некоторых документах стоит подпись начальника реферата «Восток» майора Станислава Ганно... Реабилитировать с такими документами что в СССР, что в РФ было решительно невозможно. Но его всё же реабилитировали... в 1992 году на Украине.

Вообще остается только гадать, как блистал бы Дворжецкий в кино и на сцене, не окажись он в молодости между маховиками двух разведок. И остается гадать, каким он мог бы стать польским разведчиком, учитывая его прекрасный актёрский талант высочайшей пробы... Польский аристократ до мозга костей Вацлав Дворжецкий наверняка до конца дней не сдался, не пожалел и не раскаялся в содеянном, только смирился. Так что, скорее всего, неспроста его лучшей ролью стал именно Лансдорф из фильма «Щит и меч» – немецкий офицер, аристократ, эксперт в области военной разведки, куратор разведшкол, который тоже не мог ни сдаться, ни раскаяться...

Алексей Стаценко